

— Городской лорд, нефритовые амулеты четвертого и пятого старейшин разбились. Пожалуйста, поспешите посмотреть, — с тревогой в голосе слуга обратился к Ли Хаю.

— Что?

Услышав это, Ли Хай побледнел, и чашка чая выпала у него из рук, разбившись о пол.

— Городской лорд, пожалуйста, поспешите посмотреть, — снова настаивал слуга, глядя на своего господина с беспокойством.

— Иди, приведи второго и третьего старейшин! — приказал Ли Хай.

— Слушаюсь!

Слуга поклонился и поспешно удалился.

Встав, Ли Хай направился во внутренний двор, в комнату, где хранились нефритовые амулеты. Увидев, что амулеты с именами его четвертого и пятого братьев разбиты, его лицо исказилось от ярости.

— Кто? Кто убил моих братьев? — прошептал он.

Вскоре второй и третий старейшины прибыли в дом Ли Хая.

— Старший брат, что случилось? Зачем ты так срочно нас вызвал? — третий старейшина зевнул, явно недовольный ранним вызовом.

— Старший брат, произошло что-то серьезное? — второй старейшина, заметив мрачное выражение лица Ли Хая, почувствовал неладное.

— Нефритовые амулеты четвертого и пятого братьев разбиты!

Ли Хай положил на стол два разбитых амулета.

— Что? Четвертый и пятый братья мертвы?

Третий старейшина сразу же взбодрился, услышав эту новость.

— Это невозможно! Оба они были на пике этапа закладки основания. Кто в Городке Пинъань мог убить их? — второй старейшина смотрел на амулеты с недоверием.

— Второй брат, ты всегда был осторожен. Немедленно отправь людей выяснить, что произошло. Осмотри дома четвертого и пятого братьев. Надо узнать, мертвы они или тяжело ранены. Я хочу видеть их живыми или мертвыми!

— Слушаюсь, старший брат!

Второй старейшина тут же встал и покинул комнату.

— Третий брат, води себя прилично в ближайшее время. Не шатайся где попало и не ищи сомнительных женщин! — Ли Хай посмотрел на своего младшего брата, который был известен своей любовью к женщинам, что постоянно доставляло ему головную боль.

— Понял, старший брат!

Третий старейшина кивнул и покинул резиденцию городского лорда.

Как только третий старейшина вышел за ворота, его подхалим Ли Цюань тут же подошел к нему.

— Третий старейшина, что-то случилось? Мы все еще идем сегодня?

— Конечно, идем! Ничего серьезного, просто четвертый и пятый братья, возможно, были ранены. Сначала найдем ту красавицу, а потом я навещу их, — говоря о той красавице, третий старейшина облизнул губы. Он давно мечтал о ней, и сегодня, наконец, получил шанс осуществить свое желание.

— Тогда пойдем!

Услышав это, Ли Цюань тут же повел его.

Они покинули главную улицу, свернули в переулки и прошли долгий путь, прежде чем достигли жилого района на западной окраине города. Подойдя к двери одного из домов, Ли Цюань остановился.

— Третий старейшина, я все выяснил. Дом Чжоу Тяня здесь. Сейчас он уехал в соседний город по делам. Его прекрасная жена одна дома! — сказав это, Ли Цюань хихикнул.

— Отлично, ты хорошо справился. После этого я щедро тебя награжу!

Похлопав Ли Цюаня по плечу, третий старейшина шагнул во двор.

— Идите, я буду стоять на страже у ворот! — подхалимски кивнув, Ли Цюань с улыбкой произнес.

Услышав шум во дворе, женщина в узорчатом платье вышла из дома.

Увидев прекрасную женщину, похожую на цветок, третий старейшина с вожделением уставился на нее, словно пытаясь впитать ее красоту.

— Кто вы? Как вы оказались в моем доме?

Увидев седовласого старика, госпожа Ян широко раскрыла глаза.

— Прекрасная дама, я — хозяин Чжоу Тяня.

— О, вы ищете моего мужа? Он уехал по делам, разве вы не знаете?

Госпожа Ян была удивлена. Разве хозяин не знает о делах в торговой лавке?

— Нет, я ищу вас! В тот день, когда вы принесли обед своему мужу, я вас видел, — с этими словами третий старейшина шагнул к ней.

— Не подходите! Если вы сделаете еще шаг, я закричу!

Увидев явно недобрые намерения старейшины, госпожа Ян насторожилась.

— Ну что ж, кричите!

Сказав это, третий старейшина взмахнул рукой, и во дворе возникло ограничительное заклятие.

— Вы... вы мастер культа!

Увидев, как из ладони старейшины вырвался красный свет, госпожа Ян слегка испугалась.

— Верно, я практикующий этапа закладки основания. Следуй за мной, и ты взлетишь на вершину. У тебя будет все, что пожелаешь, и тебе не придется жить в этом захолустье! — сказав это, третий старейшина с похотливой улыбкой бросился к госпоже Ян, подхватил ее на руки и понес в дом.

— Нет, отпустите меня! Помогите!

Госпожа Ян отчаянно сопротивлялась, пытаясь вырваться, но как простая женщина она не могла сравниться с практикующим этапа закладки основания. Ее слабые попытки были бесполезны.

— Кричите, кричите громче! Чем больше вы сопротивляетесь, тем приятнее! Те, кто покорны, мне уже надоели! — сказав это, третий старейшина бросил ее на кровать и начал рвать ее одежду.

— Отпустите меня, вы зверь!

Плача, госпожа Ян отчаянно боролась...

Насытившись, третий старейшина взглянул на женщину, которая уже лежала бездыханная, и снова набросился на нее.

— Обычные люди не выдерживают. Два раза, и уже мертвы. Какая скука! — ворча, третий старейшина слез с тела, достал чистую одежду и начал одеваться.

Не успел он закончить, как почувствовал, что ограничительное заклятие во дворе было разрушено. Он насторожился и посмотрел на дверь.

— Кто здесь?

— Хм, ты, похоже, хорошо провел время!

С этими словами Цинь Ань и Су Чэ вошли в комнату, появившись перед третьим старейшиной.

Увидев Цинь Аня и Су Чэ, третий старейшина на мгновение замер. Затем его жадный взгляд прилип к Су Чэ.

— Какая фигура, какая попка. И это лицо — настоящее совершенство! — сказав это, третий старейшина облизнул губы.

— Ли Шэнь, ты на пороге смерти, а все еще пытаешься соблазнить моего партнера. Ты действительно заслуживаешь смерти! — сказав это, Цинь Ань бросил диск массива ловушки третьего уровня, чтобы обездвигить Ли Шэня.

Увидев это, Ли Шэнь перестал флиртовать с Су Чэ и насторожился.

— Кто ты?

— Я? Меня зовут Ли Ань, Ань с берега! — холодно произнес Цинь Ань, глядя на своего врага.

— Ли Ань? Это ты? Тот сбежавший щенок?

Вспомнив, кто это, Ли Шэнь нахмурился. Проклятье, этот ублюдок вернулся.

— Хм, верно, я — Ли Ань, сын Ли Яоцзу. Вернулся, чтобы потребовать долг! — сказав это, Цинь Ань надел перчатку и нанес удар.

— Ублюдок, мы убили твоего отца, и сейчас убьем тебя! — с этими словами Ли Шэнь выхватил топор и бросился на Цинь Аня.

Увидев, что Ли Ань и Ли Шэнь схватились в бою, Су Чэ вызвал веер Белого Пера, держа его наготове, опасаясь, что Ли Шэнь попытается взорваться, как это сделал Ли Гань.

Ли Шэнь был на пике этапа закладки основания, но он не был соперником Цинь Аня. Менее чем за тридцать ударов Цинь Ань пробил ему грудь, убив его. Отрубив голову и сжег тело, Цинь Ань и Су Чэ покинули место.

Ночью, в доме второго старейшины Ли Цяня.

Увидев, что трое подчиненных вернулись, Ли Цянь нахмурился.

— Что вы выяснили?

— Второй старейшина, я был в доме пятого старейшина. Его младшего сына Ли Яовэня ослепили и кастрировали. Позже пятый старейшина отправился мстить, но потом исчез! — доложил один из подчиненных.

— Четвертый старейшина тоже. В торговом районе у него украли шелк бамбука небесного грома третьего уровня. Он отправился мстить и тоже исчез! — добавил другой.

<http://bllate.org/book/16458/1494031>